

Солдаты Шестого корпуса, наконец, отреагировали на аварию, Алвин рычал, когда он бросился к двери на большой скорости, как раз вовремя, чтобы остановить путь Красного Одина. Затем он направил свой гигантский топор на шею Рыжего и гневно проклял: "Трава, если ты посмеешь еще раз пошевелиться, я отрежу тебе голову".

Лицо Рыжего резко изменилось, полностью потеряв прежнее высокомерное отношение. Он отпустил оружие, затем поднял руки вверх и очень уныло сказал: "Ничего не делай, есть что сказать".

В тот момент, когда он отпустил руки, я встал на колени и вылил большое количество крови из своего рта. Увидев эту сцену, Су Синь даже бросился на мою сторону, он с тревогой спросил: "Цзян Чэн, с тобой все в порядке?"

"Все в порядке..." Я покачала головой и сказала слабо: "Используя запрещенное заклинание, я просто буду слабее и не умру."

Алвин посмотрел на меня обеспокоенно, он кивнул головой: "Неудивительно, что ты был так быстр раньше, твоё тело излучало красный газ, даже я не могу сравнить, поэтому ты использовал запрещенное заклинание. Поторопись и помоги Цзян Чэну остановить кровотечение, не дай ему оставить следов".

Люди были заняты, помогая мне под прудом рядом с моим сиденьем, с тревогой лечили мои раны. Там, где я на самом деле использовал запрещенную джуцу, на самом деле, когда я бросился к Красному только что, он также использовал джуцу. Но это было не заклинание побега, это было использование бессмертной силы, чтобы дёргать меня. Раньше я использовал Тур Пьяного Золотого Будды, чтобы быстро продвинуться вперед, и я бежал как сумасшедший, а Красный все еще тянул меня к нему, как я мог не быть быстрым?

Поймав Красного, мораль солдат сразу же поднялась. Все яростно смотрели на Рэда Одного и проклинали его, а Элвин холодно сказал: "Ты уже в наших руках, так что не играй со мной в папу". Скажи им немедленно отступить, плюс вернуть источник жизни, или я убью тебя".

Красный пожал плечами, как беспомощно сказал: "Мои люди у тебя, что еще я могу сделать? Но наша пиратская группа всегда держала слово босса, и от нее зависит, что она думает".

"Дай мне рацию!"

Алвин остановил радио и сказал холодным голосом: "Слушайте людей из пиратской команды, у меня есть один из ваших важных лидеров. Немедленно отступите и верните мне источник жизни, или не вините меня в том, что я убил его"!

Над домофоном шелестел шум голосов, и, подождав несколько секунд, голос медленно сказал: "Воины Шестого корпуса, пожалуйста, подождите минутку, я лидер пиратской группы".

Элвин сказал глубоким голосом: "Говорите ваше решение быстро!"

"Я подумаю об этом".

Старуха что-то сказала, но ответа не последовало. После нескольких минут ожидания, как раз тогда, когда все не могли ждать, она, наконец, дала ответ: "Верните мне человека, и я могу сделать Авеню клятву отступить немедленно". Конечно, Источник Жизни не может быть дан вам, он не так важен, как Источник Жизни".

Лицо Элвина слегка изменилось, и он смиренно рычал: "Так ты хочешь, чтобы я это сделал?"

"Как бы то ни было, в худшем случае, я похороню за него всех корабельных людей, так что подумайте об этом". Мы пираты по своей природе, мы даже можем рисковать жизнью, чтобы заработать деньги". Старуха сказала спокойно.

Внезапно тело Элвина дрогнуло, и его лицо побледнело.

Солдаты все смотрели на него беспокойно, только для того, чтобы Элвин укусил его зубы и рычал низким голосом: "Хорошо, пока мы можем сохранить гражданское население в безопасности".

"Ты с ума сошёл..." напугал Фрэнксмана, "Элвин, где жизнь этих гражданских лиц важна, скажи ему, что они могут забрать все финансы этих гражданских лиц. Также они могут продать этих гражданских лиц как рабов, просто вернуть источник жизни, поторопиться, подать в суд..."

"Ты заткнись нахуй!"

Элвин рычал, пугая Фрэнксмана ни на секунду, не осмеливаясь говорить. Только Элвин сделал несколько тяжелых вдохов, как будто пытаясь сдержать свой гнев, и, наконец, скрежеща зубами: "На этот раз я возьму на себя последствия". Пираты, я согласен с вашими условиями".

"Хорошо, я принесу присягу на дороге".

Сделка была заключена почти за минуту, Красный вернулся к пиратской группе, и пиратский корабль немедленно отступил. Когда они отступили, Франксман с мертвым лицом сел на землю, а пассажиры поблагодарили prospect за его благословение. Я притворилась очень несчастной и прикрыла грудь, а горбун постоянно успокаивал меня, чтобы я могла сначала вылечиться.

Остальное время я провел в своей комнате, восстанавливаясь после травм. Элвин часто навещал меня, но выглядел он не очень хорошо, я думаю, это было из-за того, что у него отняли источник жизни. Этот капитан был яростен на поверхности, но он был очень нежен со своими людьми, всегда приходил за стаканом воды, а затем разговаривал со мной некоторое время. И в день, когда корабль должен был прибыть, Элвин снова пришел. Как обычно, он налил мне стакан воды, а затем мягко сказал: "Цзян Чэн, как твое выздоровление?".

"Было намного лучше, благодаря моим товарищам, которые заботились обо мне..." сказал я искренне, "Просто думая об источнике жизни, который у меня отнимают, я очень несчастен".

Элвин покачал головой: "Все в порядке, на этот раз ты заслужил заслугу. Если бы не вы, не говоря уже об источнике жизни, мы и гражданские лица были бы потоплены во вселенной вместе. Высшее руководство уже знает об этом инциденте и выразило свою признательность за вас".

"Но как же эта миссия?" Я спросил неохотно.

Алвин протянул руку и похлопал меня по плечу, а затем улыбнулся в расслабленной манере: "Вышестоящие сказали, что на этот раз пусть мирные жители решают в моем случае". Наказывать или нет - решать им, в конце концов, мы являемся армией империи Аоки и будем оценены народом империи Аоки. Что касается Франксмана, кто-то из округа Аоки возьмет на

себя управление."

Я вздохнул, затем кивнул головой и сказал "да".

В тот день корабль прибыл в округ Аоки, и в тот момент, когда он прибыл, команда солдат сразу же бросилась на корабль. По просьбе армии, пассажиры пока не сошли с корабля. Целый отряд из нас, солдат, стоял на открытом пространстве столовой корабля, в то время как пассажиры сидели на своих местах, а мы были как заключенные, ожидая своей казни.

Офицер подошел к пассажирам и сказал серьезно: "На этот раз, Авангардный отряд Шестого корпуса, который угрожал жизни всех людей при выполнении их миссии, в сочетании с неудачей этой миссии, мы приносим свои извинения людям". Поскольку империя Аоки является абсолютно демократической страной, в настоящее время вы можете дать командующему этого времени, Альвин Центурион, оценка минус пять за его казнь армией, и если средний балл каждого превышает пять, он будет избавлен от наказания. А теперь я хотел бы попросить центуриона Элвина извиниться за всех".

Элвин склонил голову и извинился перед пассажирами: "Прошу прощения за причиненные неудобства".

Все пассажиры разговаривали, и весь ресторан стал очень переполненным.

"Сколько очков набрать? Этот Элвин довольно хорош, он тот, кто сохранил нам жизнь".

"Ты шутишь, если бы не они, сопровождающие того Фрэнксмана на этом корабле, мы бы оказались в этом кризисе? Из-за этой армейской миссии мы сталкиваемся с пиратами, они должны защищать нас, и не забывайте, что мы налогоплательщики".

"Да, и тот Фрэнксман, которого они защищают, просто подонок. Быть круглой собакой для таких отбросов означает, что эта армия - отстой".

"Разве ты не слышал? Это армия Шестого полка, у меня есть друг, который служит в армии, и он сказал, что с Шестым полком обращаются, но это в десять раз больше, чем с другими армиями, и он получает более десяти тысяч монет из зеленого дерева каждый месяц".

"Трава"! Мы так усердно работаем, а эти ублюдки так хорошо нам платят, что нас чуть не убили, я даю ноль очков!"

"Да, мы даем ноль очков!"

"Ноль очков"! Хватит!"

Толпа выкрикивала свои требования, офицер, который запрашивал общественное мнение кивнул, а затем обратился к Элвину, он сказал холодным голосом: "Элвин, твой итоговый рейтинг отрицательный пять баллов". Согласно требованиям армии, одно очко является незначительным штрафом, а пять эффектов, которые Вы накопили в общей сложности, эквивалентны одному большому штрафу. Тебя наказывают снятием с должности центуриона, полгода каторжных работ на границе, а по возвращении начинаешь заново, как солдат низкого ранга, у тебя есть комментарии?"

Солдаты все посмотрели на Альвина с отставкой, только чтобы увидеть, как Альвин опустил голову, он все равно положил кулак на грудь и сказал глубоким голосом: "Для герцога Caliran, у меня нет возражений".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1064258>